

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 316 (2)

Е.А. Волосникова

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ГОРОД В РАМКАХ КЛАССИЧЕСКОЙ МЕТАПАРАДИГМЫ

Рассматриваются взгляды представителей классической социологической метапарадигмы на город. Исследуется возможность ее применения к изучению города. Выделяется в рамках изучения города пространственно-временной континуум взаимодействия социальных общностей как основа исследовательской оптики. В концепциях ученых, представляющих классическую метапарадигму, выделяются основные теоретические и методологические подходы к изучению города.

Ключевые слова: классическая социологическая метапарадигма, пространственно-временной континуум, взаимодействие социальных общностей, город.

Прежде чем рассматривать эволюцию социологических взглядов на город в рамках классической метапарадигмы как смену социологических теорий города, необходимо сформулировать методологические принципы анализа этой проблемы. Наш подход означает соблюдение следующих принципов:

1. Мы считаем, что та или иная социологическая теория, посвященная анализу города, должна быть рассмотрена в рамках конкретной парадигмы или даже метапарадигмы. Известно, что в социологической науке наиболее традиционным является полипарадигмальный подход, означающий наличие целого ряда парадигм либо метапарадигм и возможность применения какой-либо одной из них или нескольких к трактовке того или иного социального феномена. Естественно, возникает вопрос, в рамках каких социологических парадигм может быть рассмотрен город. Поэтому приобретает существенное значение отнесение той или иной теории города к определенной парадигме.

2. В научной литературе, посвященной теоретическому анализу города, уже предпринимались попытки такого исследования. Наиболее интересной и глубокой работой в этом плане нам представляется монография Е. Трубиной «Город в теории: опыты осмысления пространства» [1]. Автор выделяет, прежде всего, классические и неклассические теории города, а затем рассматривает теории, в которых прослеживается взаимодействие города и различных аспектов жизни. Не возражая против такого подхода, более того, используя его в исследовании интересующей нас проблемы, мы хотели бы поставить вопрос в несколько иной плоскости.

3. Суть нашего подхода состоит, прежде всего, в четком определении парадигм и метапарадигм для того, чтобы в рамках их методологии можно было конкретно рассматривать те или иные теории города. С этой целью мы воспользовались методологией метапарадигмального анализа, предложенной

Г.Е. Зборовским [2]. Согласно одной из позиций этой методологии, вся совокупность социологических теорий может быть рассмотрена в рамках пяти основных метапарадигм – классической, неоклассической, постклассической, неклассической, постнеклассической. Автор разграничивает теории и парадигмы, относящиеся к каждой из этих метапарадигм, по целому ряду критериев, включая содержательные стороны, объект и предмет метапарадигм. Используя предложенную методологию, мы добавили к ней, с учетом теоретических исследований города, еще один критерий – возможности применения названных парадигм и метапарадигм к изучению города. При этом мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что далеко не все из названных теорий и парадигм посвящены непосредственно анализу города. Более того, в большинстве из них город вовсе не является предметом специального рассмотрения. Однако в анализе общества и его проблем значительная часть теоретиков не могла обойти стороной те или иные направления и аспекты городской жизни.

4. Еще одно ограничение, которое необходимо отметить, касается выделения в рамках изучения города пространственно-временного континуума взаимодействия социальных общностей. Это означает, что мы отказываемся от рассмотрения всего многообразия городской жизни, а сосредоточиваем внимание лишь на двух тесно связанных между собой его аспектах. Это, во-первых, пространственно-временной континуум городской жизни, во-вторых, взаимодействие социальных общностей, функционирующих в городе. Тем самым мы, с одной стороны, ограничиваем круг рассматриваемых проблем, с другой, углубляем анализ каждой из них. Понятно, что в творчестве далеко не каждого социолога XIX–XXI вв., занимавшегося проблематикой города, находили отражение названные два аспекта его жизни. Это, естественно, затрудняет целостный историко-социологический анализ проблем городской жизни, но это не делает его менее важным.

В результате предстоящего теоретико-методологического и историко-социологического исследования эволюции социологических взглядов в рамках классической метапарадигмы мы намереваемся получить выводы, которые можно будет применить к трактовке пространственно-временного континуума взаимодействия социальных общностей отдельного города.

Классическая социология закладывает традиции социологического исследования города. Одним из первых в этом ряду был ее основатель Огюст Конт. Рассматривая изменения в основных областях общественной жизни, включая город, он писал о главенстве в этих процессах духовного фактора, который определял социальные перемены. В дальнейшем данный тезис был подтвержден в научных работах других социологов.

Особый интерес для нас имеет географическое направление классического этапа развития социологии, в рамках которого отдельное внимание уделялось географическому местоположению города, его пространственной среде. Наиболее активно географическое направление развивалось в Германии. Здесь заметную роль в изучении социологических проблем города играли Карл Риттер и Фридрих Ратцель. Так, Ф. Ратцель описал географическое положение крупнейших городов, дал определение города и подверг его

анализу как средоточие социальных общностей. В своей дефиниции города он подчеркивал главенствующую роль пространственных и коммуникационных характеристик [3. С. 24].

Особое место в социологических теориях города (в рамках классического этапа развития социологии) занимает творчество К. Маркса и Ф. Энгельса. В основе понимания ими природы возникновения городов находится процесс разделения материального и духовного труда [4. Т. 3. С. 50]. Для К. Маркса город – это такое социальное устройство, которое запускает механизмы классового расслоения, разделения труда, обособления торговли от промышленности и становится площадкой столкновения интересов различных общностей. К. Маркс отмечает, что развитие городов и их специализация во многом определялись уровнем сформированности (как бы сейчас сказали) инфраструктуры и институтов. Здесь, по нашему мнению, Марксом определяется иерархия классовых приоритетов, среди которых именно рабочее место и характер труда делят городское пространство, определяют пространственно-временной континуум города в целом.

К. Маркс, рассматривая проблемы города, затрагивает вопрос о городских общностях, появление которых обусловлено усложнением городского устройства [5].

В работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1844), ставшей классическим описанием существования рабочих в период индустриальной революции, дается исчерпывающий анализ положения дел в рабочей среде, удушающей атмосферы жизни наемных работников в целом ряде английских городов [6]. Общество большого города Ф. Энгельс сравнивает с разрозненными атомами и устанавливает, по нашему мнению, факт важности взаимодействия между представителями различных социальных групп. Принадлежность города к тому или иному типу зависит от преобладающей городской общности в нем.

В общем контексте взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса индустриальный город выступал показателем исторического прогресса, являлся шагом на пути экономического развития. Пространственное разделение города и деревни выступает в качестве предпосылки, формирующей классы и определяющей характер труда жителей города и деревни [4]. И если бы мы обобщали взгляды Маркса и Энгельса на город под одним названием, то их можно было озаглавить как «Экономическая жизнь и классы больших городов».

Что касается духовной жизни больших городов, то она стала предметом рассмотрения у Г. Зиммеля в его работе «Большие города и духовная жизнь» [7], в которой он, в отличие от Маркса и Энгельса, смещает акценты в сторону рассмотрения духовных отношений (взаимодействий) в городе его жителей.

Г. Зиммель, основоположник теории социального конфликта, определивший для себя в качестве базового понятие взаимодействия, создает методологическую основу для исследования взаимодействия социальных общностей в пространственно-временном континууме города. В подходах Зиммеля появляются предпосылки будущих исследований повседневности, которые выражаются в том, что ученый считает, что деревня характеризуется «равно-

весеи неизменных привычек», а типичный житель большого города всегда идет «в ногу с ритмом внешних явлений» [7. С. 2].

Пространственно-временной континуум города, жизнедеятельность его общностей и характер межобщностного взаимодействия рассматриваются ученым сквозь призму сочетания в жизни большого города индивидуального и надындивидуального. Е. Трубина, комментируя данный подход Зиммеля, пишет о том, что он мыслит общество как источник давления на человека [1. С. 45]. Мы во взглядах Г. Зиммеля увидели ряд моментов, важных для понимания природы города и жизнедеятельности его социальных общностей.

Во-первых, Зиммель использует пространственно-временной континуум для постановки проблемы духовной жизни большого города. Особенно много внимания Зиммель уделяет времени города [7. С. 1]. При этом пространство, по Зиммелю, предстаёт перед нами с разных позиций. С одной стороны, пространство характеризуется большими расстояниями [7. С. 4]. С другой стороны, пространство связано с внешним влиянием города, которое он оказывает за пределами своих физических границ [7. С. 9].

Второй важный момент для понимания природы города и жизнедеятельности его социальных общностей – это сочетание духовного, интеллектуального и денежного факторов в определении уклада жизни больших городов.

В-третьих, для нас представляет интерес взгляд Зиммеля на городские социальные общности, которые в его работе характеризуются «столь дифференцированными интересами» [7. С. 4]. Ученый очень точно подметил, что именно пространственно-временной континуум большого города заставляет горожанина привлекать внимание социальных кругов, искать «свою» социальную общность, искать возможности для самоидентификации.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что Г. Зиммель исследует внутреннюю природу города, определяет закономерности и взаимосвязи его духовной и хозяйственной жизни. Ученому удалось создать целостный образ одного города, в отличие от М. Вебера, который первым среди классиков социологии посвящает городу целую книгу, проведя в ней ретроспективный анализ типов городов Европы. В ней М. Вебер представляет читателю одну из наиболее значительных концепций города в рамках классической социологии. Для представителей классической метапарадигмы, в целом, является характерным стремление дать обобщенное определение понятия «город» на основе синтеза общих признаков.

Следует согласиться с Вебером в том, что «дефиниции “города” могут быть самыми различными по своему характеру» [8. С. 309]. М. Вебером впервые задается определенная система принципов изучения города по ряду существенных оснований, на которую опирается не только социология, но и урбанистика.

Это, во-первых, пространственные характеристики города. Во-вторых, хозяйственная деятельность горожан и их роли. В-третьих, взаимодействие между различными группами горожан. В-четвертых, влияние города на развитие новых идей, культуры, структур управления. В-пятых, эволюционные

изменения, свойственные городам (Вебер рассмотрел эти изменения на конкретных примерах).

Проблемное поле, в котором М. Вебер осуществлял свое исследование, связано с ретроспективным анализом городов. И если у Г. Зиммеля создан целостный образ некоего единого города, а у Вебера воссозданы образы ряда городов, в которых есть общие и отличные черты, то у Ф. Тённиса город представлен совершенно иначе. В отличие от Г. Зиммеля и М. Вебера, Ф. Тённис рассматривает город на ярко выраженном концептуальном уровне сквозь призму социальных общностей, живущих в обществе в целом. Специфика подхода Ф. Тённиса к проблеме города заключается в том, что он рассматривает его не напрямую как один из элементов структуры общества, а сквозь призму сравнения, сопоставления и противопоставления двух типов общественной организации – социальной общности и общества. Для него в исследовании города есть только один угол зрения – это рассмотрение его как организма, живущего жизнью общности [9. С. 58].

До сих пор мы рассматривали идеи представителей классической социологии относительно исследования города как выполненные преимущественно в рамках его теоретического анализа. Но в конце XIX – начале XX в. появляются и иные исследования города, в которых доминирует эмпирическая составляющая. К их числу, несомненно, относятся труды английского ученого Чарльза Бута.

Они задали принципиально новый подход к изучению социального феномена города. Чарльз Бут считается предтечей урбанистической социологии. Он заложил традиции проведения подробных эмпирических исследований города. Его работа оказала огромное влияние на методологию и тематическую программу социальных исследований в городах Европы и Америки. В последующем многие социологические проекты были выполнены в соответствии с методологией Чарльза Бута.

Ч. Бут обнаружил и использовал в исследовании концентрическую структуру города, предвосхитив тем самым знаменитую зональную гипотезу Э. Берджесса, и ввел в методологию социальных обследований технику картографирования.

Завершая рассмотрение социологических теорий города в классической социологии, остановимся на анализе Чикагской социологической школы, в рамках которой впервые рассматривается поведение социальных общностей города. Она, по нашему мнению, относится к классической метапарадигме и обеспечивает переход к неоклассической метапарадигме социологии в исследовании города. Это обусловлено, с одной стороны, методологическим потенциалом, который Чикагская школа вобрала в себя, с другой – тем, что она обеспечила все последующие школы социологических исследований городской жизни важнейшим инструментом для проведения развернутых эмпирических работ.

Далее отметим некоторые важные особенности рассматриваемой школы.

Чикагская школа – это, во-первых, проведение исследований города в соответствии с определенной программой: целями, задачами, гипотезами, четко сформулированными объектом и предметом исследования. Во-вторых,

это использование различных методов эмпирических исследований. Э. Бёрджесс, использовал метод *case study*, направленный на всестороннее описание и объяснение отдельного социального факта. Следует специально отметить, что в рамках Чикагской школы впервые количественные и качественные методы изучения города применялись в органичном единстве. В-третьих, Чикагская школа – это разнообразие стратегии, а в ее рамках – тематики исследований, связанных с изучением процессов жизнедеятельности различных групп населения города, будь то изучение жизни польского крестьянина или сезонного рабочего, мигрирующего на Запад; молодежных группировок и банд или еврейского гетто. В-четвертых, следует сказать о выявлении определенной эволюции (в частности, линейной) в развитии города и ее зависимости от индустриального развития. В-пятых, Чикагской школой были установлены причинно-следственные связи в формировании и развитии определенного городского порядка, у которого есть несколько уровней в диапазоне от более формализованного к менее формализованному.

Результаты, полученные в рамках деятельности Чикагской социологической школы, создали определенный прецедент для всего научного сообщества. Во всех дальнейших исследованиях города их авторы стремились либо подтвердить, либо опровергнуть выводы американских социологов. Мы согласны с Е. Трубиной, которая в своем исследовании города отмечает, что «деятельность чикагской школы была отмечена колебаниями между накоплением деталей, характерных только для данного места – Чикаго, и стремлением продуцировать достаточно универсальные модели, пригодные для любого города» [1. С. 72].

Завершая рассмотрение социологических проблем города в рамках классической метапарадигмы, следует отметить в качестве заключения, что в концепциях, ее представляющих, формируются основные теоретические и методологические подходы к изучению города.

Если при изучении города вычленить три уровня его рассмотрения, то первый представлен обобщающими характеристиками города (в большинстве своем определяемых через общество или исследования социальной жизни), т.е. это как бы взгляд в целом. На данном уровне находились исследования О. Конта, К. Риттера, Ф. Ратцеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, в рамках которых выделены такие основополагающие категории для изучения городов, как духовная жизнь, значимость эволюционного фактора, географическое местоположение и ландшафт, экономическая детерминация, разделение труда и собственности.

Второй уровень – это уровень, на котором задаются характеристики города на отдельном этапе его развития, в системе связей и условий каждого общества. Такой подход означает перспективное рассмотрение отдельных аспектов города, создание типологий и классификаций по отдельным основаниям. К данному уровню рассмотрения города можно отнести работы М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса, Ч. Бута. В работах представленных авторов формируется образ классического города с его принципиальными отличиями от деревни, сложной духовной жизнью и широким общностным взаимодействием.

Третий уровень – это уровень многокритериального подхода к городу. С таких позиций происходит анализ его пространственно-временной, общностной, эволюционной и иных структур. Данный подход свойствен Чикагской социологической школе.

Таким образом, если бы нам представилась возможность проводить анализ такого социального феномена, как город, исключительно с позиции классической метапарадигмы, то мы бы определили для себя следующую точку зрения в рамках проблематики взаимодействия социальных общностей в пространственно-временном континууме «классического города». Развитие такого города детерминировано процессом постепенного его отделения от деревни на основе специализации и кооперации отдельных социальных групп, которые, в свою очередь, формировались и в ходе этого формирования взаимодействовали или ограничивали взаимодействие между собой, что принципиальным образом влияло на траекторию развития того или иного города. Денежный характер хозяйства, высокий уровень конкуренции и разделение городских общностей на основе пространственно-временных условий и форм их существования – вот основные черты города, образ которого создан представителями классической социологической метапарадигмы.

Литература

1. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
2. Зборовский Г.Е. Теоретическая социология XX – начала XXI века. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2007.
3. Анимца Е.Г., Власова Н.Ю., Силин Я.П. Городская политика: теория, методология, практика. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3.
5. Маркс К. Немецкая идеология [Электронный ресурс] – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/marks_isbrannie/00.aspx
6. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии [Электронный ресурс]. – URL: <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/02/cont.htm>
7. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос, 2002, № 3–4. – URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>
8. Вебер М. Город // М. Вебер. Избранное. Образ общества. М., 1994. – 704 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/
9. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002.